

В диссертационный совет
Д 170.001.02, созданный на базе
федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Университет прокуратуры
Российской Федерации»
(123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, д. 15)

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Цепелева Константина Валерьевича
на тему: «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания,
заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод:
уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**

Феномен лжи всегда занимал важное место в философско-этических и религиозных учениях. Так, в Послании римлянам святого апостола Павла указано: «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя». С древних времен ложь считается одним из вреднейших пороков. Институционализация и правовая регламентация отдельных видов общественных отношений, в особенности уголовно-процессуальных, обуславливает недопустимость неправового воздействия на ложь в отдельных сферах общественной жизни человека. Современная правоприменительная практика стабильно демонстрирует достаточно высокое число лиц, осужденных по статьям 306 и 307 Уголовного кодекса Российской Федерации: 2015 г. – 3564 лица, 2016 г. – 3629 лиц, 2017 г. – 3583 лица. Тему диссертационного исследования следует признать **актуальной** и обусловленной современным состоянием российской уголовно-правовой политики.

К.В. Цепелев **цель диссертационного исследования** определяет двояко: «во-первых, выявление и теоретическое обоснование решения проблем правоприменения ст. 306 и 307 УК РФ; во-вторых, разработка на данной основе рекомендаций по квалификации рассматриваемых преступлений и их отграничению от смежных посягательств, по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в названной сфере». Для достижения двуединой цели он поставил и последовательно решил ряд **задач**. Не вызывает возражений определение

соискателем **объекта и предмета исследования**. Структура работы последовательна, состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Среди **положительных сторон** работы следует отметить, во-первых, достаточно массивную и репрезентативную эмпирическую и теоретическую базу исследования, а, во-вторых, сочетание различных научных методов при его проведении. Следует поддержать обоснованную в тексте работы позицию соискателя о невозможности иноотраслевого реагирования на факты ложного доноса и лжесвидетельства (положение второе, выносимое на защиту). В этом случае уголовно-правовое воздействие как форма государственной реакции, как мне думается, всецело соответствует основным принципам криминализации деяний. Кроме того, значительный интерес представляет авторский подход к объединению ложного доноса и лжесвидетельства в единую классификационную группу (положение четвертое, выносимое на защиту). Избранная автором научная парадигма обладает должной степенью научной новизны и обоснованности.

Вместе с тем, судя по автореферату, диссертация К.В. Цепелева, как и любая самостоятельная научно-исследовательская работа, не лишена **определенных недостатков**:

1. Положение пятое, выносимое на защиту, на мой взгляд, нуждается в дополнительной аргументации. Подобное положение может быть сформулировано и в отношении ряда других преступлений, рассматриваемых в рамках единой классификационной группы. Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящей защиты соискатель более четко обозначил соответствующие особенности квалификации названных преступлений.

2. Вызывает определенные сомнения предложение автора об осуществлении дифференциации уголовной ответственности в ст. 306 УК РФ по признаку «в отношении заведомо невиновного лица», в связи с чем было бы интересно, с учетом проведенного соискателем диссертационного исследования, привести сведения о реальном процентном соотношении за последние годы случаев заведомо ложного доноса, не связанного с обвинением конкретного лица, и доноса, связанного с обвинением заведомо невиновного лица. Кроме того, интерес представляет вопрос о санкции новой редакции ч. 2 ст. 306 УК РФ – в каких пределах следует ужесточить наказание за совершение данного деяния в отношении заведомо невиновного лица?

3. Диспозиция части первой статьи 307 УК РФ сконструирована в настоящее время как многосоставная. Предложение соискателя о дифференциации ответственности за лжесвидетельство в зависимости от субъекта преступления вызывает у меня принципиальное возражение

следующего характера. В настоящее время санкция соответствующей нормы является альтернативной и относительно определенной, в связи с чем учитывать различную общественную опасность деяния суд может при назначении наказания в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ. Думается, данное положение нуждается в дополнительной аргументации на защите.

Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки диссертации соискателя, носят дискуссионный характер и свидетельствуют о научной новизне и вкладе в развитие уголовно-правовой доктрины.

Изучение автореферата позволяет мне заключить следующее: диссертация Цепелева Константина Валерьевича на тему «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» соответствует требованиям и критериям, установленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Доцент Департамента правового
регулирования экономической
деятельности федерального
государственного
образовательного бюджетного
учреждения высшего
образования «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук

Алексей Дмитриевич Нечаев

125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49; e-mail: a.d.nechaev@mail.ru

